

Л. В. Крошкина

Иерархизм и старшинство в писаниях мужей апостольских

В статье рассматриваются отношения пастырей и мирян в ранней церкви по текстам ближайших к апостольским временам источников — так называемым писаниям мужей апостольских. Принципы иерархизма и старшинства, которые могут быть в основе этих отношений, различаются на основании онтологического неравенства/равенства. Иерархизм характеризуется отношениями соподчиненности, принципиальной отделенности пастыря от паствы, его особым положением в собрании. Старшинство, на основании учения о всеобщем священстве, понимается как особая ответственность находящегося в стаде Божьем за своих братьев и сестер и за жизнь всего собрания верных.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: иерархизм, старшинство, равенство, епископ, пресвитер, старший.

Одна из заповедей Христа заключалась в запрете называть кого бы то ни было отцами, наставниками и учителями, ибо один Отец, Учитель и Наставник — Бог^{*1}. Тем самым Христос предостерегал учеников от хорошо им знакомой парадигмы иерархических отношений в семье, ветхозаветном обществе и государстве, основанной на идее посредничества. «Христос был верховным мирянином, — пишет архим. Лев Жилле. — Он упразднил... любое обязательное посредничество, не дающее прямого доступа к Богу. Вместе с тем, Иисус Христос — совершенный Образец священства. Он — Верховный Священник, Тот, Который собственным словом и смертью показал, что нет иного священства, кроме полной самоотдачи» [Жилле, 121].

*1 Мф 28:8–10

Если проводить различие между понятиями старшинства и иерархизма, то под старшинством мы будем понимать первенство при принципиальном равенстве отношений, а под иерархизмом (*ἱεραρχία* — священноначалие) — соподчинение при условии их неравенства. Старший в церкви сущностно никак не отличается от сообщества христиан, это водящий (*ἡγούμενος* — игумен),

предводитель народа. Иерарх, напротив, принципиально отделен от паствы (священный — отделенный, противостоящий профанному, тому, что в этом мире), находится на другой ступени, является посредником между народом и Богом.

Протопресвитер Николай Афанасьев утверждает, что в новозаветный, как и в ранний послепостольский периоды не существовало харизмы священства в виде отдельного служения, потому что все христиане изначально воспринимались как священники и цари по дару Духа Святого [Афанасьев, 377].

Каким образом христиане пришли к учению о церковной иерархии, главный смысл которого заключается в посредничестве между народом и Богом, в ее стоянии «над» стадом Божиим, а не «в» стаде? Каковы истоки этой подчиненности? Тексты, ближайšie по хронологии к апостольским временам — писания мужей апостольских — помогают ответить на эти вопросы. Протопр. Николай Афанасьев считал, что ключевой источник в данной теме — послания свт. Игнатия Антиохийского — отражает начальную точку или, по крайней мере, первую стадию процесса превращения старшего в иерархическое лицо — первосвященника [Афанасьев, 377]. Мы обратимся к таким памятникам как Учение двенадцати апостолов (Дидахе), Первое послание к Коринфянам св. Климента Римского, послания свт. Игнатия Антиохийского, отчасти Послание Варнавы и «Пастырь» Ерма¹. Будет рассмотрен также один из ближайших к писаниям мужей апостольских источников — Послание к Диогнету.

Учение двенадцати апостолов (Дидахе) и книга «Пастырь» Ерма

Самый ранний из названных источников, Дидахе, говорит о старшинстве в деятельности апостолов, пророков, учителей. Эти служения особым образом выделяет и новозаветная литература:

И иных Бог поставил в Церкви, во-первых, Апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями; далее, *иным дал силы чудодейственные*, также дары исцелений, вспоможения, управления, разные языки^{*1}.

^{*1} 1 Кор 12:28

1. Цитаты источников, кроме Послания к Диогнету, даны в переводе прот. П. Преображенского (см.: Писания мужей апостольских. Рига : Латвийское

библейское общество, 1994. 441 с.). Цитаты из Послания к Диогнету даны в переводе А. С. Десницкого (см.: [Epist. ad Diognet]).

Едва ли не половина текста древнего источника посвящена научению новообращенных. Автор на первое место в иерархии харизм ставит пророчество, что дало повод протопр. Н. Афанасьеву считать этот источник промонтанистским [Афанасьев, 114]. Пророкам разрешается «благодарить» столько, сколько они хотят, т. е. совершать евхаристию или молиться на главном общественном богослужении. По-видимому, в то время было немало случаев, когда пророки исполняли служение предстоятеля. «Пророкам же предоставляйте благодарить, как хотят»^{*1}.

^{*1} *Didache. 10. 7*

Пророков Дидахе называет первосвященниками: «они архиереи ваши»^{*2}, что должно вести к материальной заботе о них, так как «всякий же пророк истинный... достоин пропитания своего»^{*3}. Впрочем, утверждает автор Дидахе, если у народа нет пророков, то начатки от плодов все равно надо отдавать по заповеди — нищим^{*4}. Таким образом, в данном источнике первосвященство пророков не имеет специального значения, а является ссылкой на ветхозаветную традицию — отдавать начатки своего труда. Это место протопр. Николай Афанасьев считает одним из самых трудно разгадываемых, не соответствующим ни новозаветной литературе, ни литературе эпохи мужей апостольских. Он считает, что пророк по Дидахе «действительно выполняет первосвященническое служение», заключающееся, прежде всего, в предстоятельстве на евхаристии [Афанасьев, 209–211].

^{*2} *Didache. 13. 3*

^{*3} *Didache. 13. 1*

^{*4} *Didache. 13. 4*

Пророков нельзя судить, речь истинного пророка не должна подвергаться испытанию и обсуждению, но необходимо отличать их от лжепророков. Существенную часть в Дидахе занимают предостережения от ложных старших: лжепророков, лжеапостолов и лжеучителей. Автор определяет критерии истинных церковных служителей.

Первый критерий — соответствие учению апостольскому: «Если же сам учащий, повернувшись [в другую сторону], будет учить иному учению, в нарушение, не слушайте его»^{*5}.

^{*5} *Didache. 11. 2*

Второй критерий — соответствие слова и дела: «Всякий же пророк, учащий истине, если не делает то, чему учит, — лжепророк»^{*6}.

^{*6} *Didache. 11. 10*

Третий критерий — нестяжательство: «А если же кто скажет в духе: дай мне деньги или еще что-нибудь, не слушайте его»^{*7}.

^{*7} *Didache. 11. 12*

В том же ключе рассуждает автор «Пастыря» Ермы, призывающий к различению истинных и ложных пророков. Он также задает критерии различения через описание двух типов пророков. Первый — «спокоен, кроток и смирен, удаляется от всякого зла и

суетного желания этого века, ставит себя ниже всех людей», второй, напротив, — «высит себя, желает иметь председательство, нагл и многословен, живет среди роскоши и многих удовольствий, берет мзду за свое прорицание» *1.

*1 *Herm. Pastor.*
2. 11

Наряду с пророками Дидахе упоминает епископов и дьяконов, которых община должна «рукополагать себе» из кротких, нестяжательных, правдивых и проверенных людей. Ими нельзя пренебрегать, так как они должны быть почитаемы наряду с пророками и учителями *2, что утверждает исключительное положение пророков. Пресвитеры в Дидахе не упоминаются. Более по содержанию служений учителей, апостолов и пророков, т. е. старшинства, Дидахе не говорит ничего, предполагается, что это общеизвестно.

*2 *Didache.* 15. 2

В Дидахе все служения рассматриваются как личные, а не функциональные или должностные, поэтому почитать и слушать надо только того служителя, который реализует свой дар, а не только им именуется. Для различения истинного служителя и ложного приводятся многочисленные «если»: «Если кто, придя [к вам], будет учить вас всему этому прежде сказанному, примите его. Если же сам учащий, повернувшись [в другую сторону], будет учить иному учению, в нарушение, не слушайте его; если же в прибавление праведности и познания Господа, примите его как Господа» *3 и т. п.

*3 *Didache.*
11. 1–2

Таким образом, нормой в Дидахе является духовная зрелость и свобода верных, позволяющая им определять достойных служителей церкви, способных отличать истинного старшего от ложного. Никаких следов учения об особом, не присущем всему народу, священстве и иерархии в Дидахе нет.

Послание к Диогнету и Послание апостола Варнавы

В Послании к Диогнету власть соотносится с понятием счастья (блаженства):

Ведь не в том счастье, чтобы властвовать над ближними, или превосходить могуществом слабейших, или обогащаться, или творить насилие над подвластными людьми — да в этом никто и не сможет подражать Богу, поскольку все это чуждо Его величию *4.

*4 *Epist.*
ad Diognet. 10. 51

В данном источнике критерий старшинства — подражание Богу в принятии бремени ближнего и отдаче себя и своих даров:

Но всякий, кто возьмет на себя бремя ближнего, кто захочет одарить более слабого тем, чем сам богат; кто подаст нуждающимся то, что получил от Бога, и так станет богом для благодетельствованных им людей — тот и будет подражать Богу^{*1}.

^{*1} *Epist.*
ad Diognet. 10. 52

Плод подражания — способность возвещать тайны Божьи, т. е. пророчествовать.

Эсхатологические чаяния ранней церкви побуждают автора Послания ап. Варнавы предлагать своему адресату советы неиерархического характера:

Близок Господь и награда Его. Еще и еще прошу вас: будьте сами для себя хорошими законодателями; сами пребудьте для себя верными советниками, — удалите от себя всякое лицемерие. Бог же, Владыка всего мира, да даст вам премудрость, познание, смысл, ведение оправданий Его с терпением. Будьте же учениками Божьими, испытывая, чего требует от вас Господь, и делайте это, дабы вы спаслись в день суда^{*2}.

^{*2} *Barnab.*
Epist. 21

Таким образом, все члены общины, по мнению автора послания, способны быть законодателями сами для себя.

Первое послание Климента Римского к Коринфянам

Многие православные писатели, утверждающие учение о церковной иерархии, ссылаются на данный источник². Так, М. Э. Поснов считает, что Климент запрещает общинам «собственной властью отрешать от должности недостойного епископа» [*Поснов, 121*]. Однако в тексте Послания Климента мы видим обратное: запрет отрешать *достойного* епископа. «И не малый будет на нас грех, если неукоризненно и свято приносящих дары будем лишать епископства»^{*3}. Здесь мы видим тот же личностный, а не функциональный или должностной подход к епископскому служению, что и в Дидахе. В ряду оснований, по которым лишать епископа служения несправедливо, Климент называет то, что они поставлены были апостолами или другими «достоуважаемыми мужами» и с согласия церкви. Главный же довод — это их безукоризненное, кроткое и беспорочное служение.

^{*3} *Clem. Ep. I*
ad Cor. 44

Поснов приписывает Клименту запрещение лишать епископа его служения на основании апостольской преемственности: «Как

2. См., например: [Булгаков]; [Сидоров].

преемник апостолов, он должен стоять над общиной, быть господином своей общины» [Поснов, 121]. Но, как справедливо отмечает протопр. Н. Афанасьев, весь вопрос для Климента заключался именно в *достоинстве* свергнутых епископов, если было бы иначе, то он, Климент, тогда считался бы нарушителем, а не мятежники коринфской церкви³.

Само это послание написано по причине мятежа против пресвитеров, которые, будучи поставлены апостолами и другими «достоуважаемыми мужами» с согласия всей церкви, «служили стаду Христову неукоризненно, со смирением, кротко и беспорочно»^{*1}. Климент называет старших предводителями (ἡγουμένους, προἡγουμένους), пресвитерами (πρεσβύτερος), епископами (ἐπίσκοπος) и диаконами (διάκονος). Причем, как и в новозаветных текстах, термины «пресвитер» и «епископ» Климент употребляет синонимично, что свидетельствует об обозначении одних и тех же лиц [Афанасьев, 328–329]. Цель старшинства по Клименту — созидание церкви к единству, а плод лжестаршинства — раздор и мятеж. «Великая опасность», по его мнению, состоит в следовании ложным старшим и отдаче себя в их волю.

В самом способе увещевания Климент показывает пример поведения старшего в Церкви: он не повелевает, но предупреждает и предлагает, призывая к послушанию и повиновению Богу. Епископ Климента, по мнению протопр. Н. Афанасьева, — это старший пресвитер, природа его и паствы — одна⁴. Сам же Климент отвергает всякую соподчиненность членов церкви: «Христос принадлежит смиренным, а не тем, которые возносятся над стадом Его»^{*2}. Но наряду с этим он утверждает иерархию даров и степеней внутри церковного сообщества: «каждый повинуетя ближнему своему сообразно со степенью, на которой он поставлен дарованием Его»^{*3}.

Итог увещевания Климента: возмущение против пресвитеров надо преодолеть тем из противящихся, кто готов ответственно взглянуть на себя и отойти от общины, дабы стадо Христово было в мире с поставленными пресвитерами. «Кто из вас благороден, кто добродушен, кто исполнен любви, тот пусть скажет: если из-за меня мятеж, раздор и разделение, я отхожу, иду, куда вам угодно, и исполню все, что велит народ»^{*4}. Предстоятель

*1 Clem. Ep. I
ad Cor. 44

*2 Clem. Ep. I
ad Cor. 16

*3 Clem. Ep. I
ad Cor. 38

*4 Clem. Ep. I
ad Cor. 54

3. См.: [Афанасьев, 353].

4. См.: [Афанасьев, 333].

Римской церкви ставит в пример языческих царей и вождей, которые во время моровой язвы предавали себя на смерть, чтобы своей кровью спасти граждан. Климент призывает мятежников покориться пресвитерам, «преклонив колена сердца своего»^{*1}, и научиться покорности, потому что лучше быть в стаде малым и уважаемым, чем казаться большим (т. е. старшим) и лишиться надежды, т. е. быть отлученным от собрания. Сам Климент является пример старшинства, в котором нет господства и владычества, а есть тревога за стадо Христово и забота о восстановлении его мира и единства.

^{*1} *Clem. Ep. I ad Cor. 57*

Послания свт. Игнатия Антиохийского

Главным источником по данной тематике в корпусе писаний мужей апостольских являются послания свт. Игнатия Богоносца, которые стали переходной точкой в понимании епископского служения, или, по крайней мере, первой стадией процесса превращения старшего пресвитера в иерархическое лицо — первосвященника [Афанасьев, 333]. С посланий свт. Игнатия, по мнению Афанасьева, церковь начинает отсчет нового епископства, имеющего не просто первенство среди пресвитеров, а занимающего особое положение, чему яркое свидетельство — вполне сложившаяся иерархическая триада — епископ, пресвитеры, дьяконы.

Все послания свт. Игнатия, кроме римского, содержат епископоцентричные утверждения о повиновении и покорности епископу, о пребывании в мысли епископа и т. п. Этот новый образ епископа оказывается тесно связанным с учением о первосвященстве. Однако есть в посланиях Игнатия утверждения и образы, характеризующие иной, неиерархический тип епископа, служение которого выявляется в онтологически равных отношениях старшего и общины, например: «повинуйтесь епископу и друг другу»^{*2}. Задачи старшего для свт. Игнатия состоят в созидании Церкви и в увещании утверждаться в учении Господа. Старший должен предостерегать от ереси, стараться в единении и терпении снисходить ко всем, непрестанно пребывать в молитвах, умолять всех о спасении, опасаться нанести вред, чрезмерно не отягощать.

^{*2} *Ep. ad Magn. 13*

Свое призвание свт. Игнатий видит в созидании единства общины, выраженного одним евхаристическим собранием местной Церкви. «Итак, старайтесь иметь только одну евхаристию», — го-

*1 *Ep. ad Philad.* 4 ворит святитель в Послании к Филадельфийцам *1. Это первые свидетельства о евхаристической экклезиологии. Евхаристия для Игнатия — центр христианской жизни:

Никто не обольщайся! И существа небесные, и слава ангелов, и власти видимые и невидимые, и те подлежат суду, если не будут веровать в кровь Христову» *2.

*2 *Ep. ad Smyrn.* 6

Основной нерв, по которому можно усмотреть изменение епископского служения, выражен в соотнесенности епископа с Отцом, Христом, Божественной жизнью. Это сближает служение епископа-пресвитера-дьякона с учением Псевдо-Дионисия Ареопагита, основанном на подобном соотнесении церковной и божественной иерархий:

Она (иерархия) впечатлевает в себе образ Бога и причастников своих творит божественными подобиями, яснейшими и чистейшими зеркалами, так что и они начинают отражать и сообщать низшим себя приемлемое ими Божественное сияние [Флоровский, 110].

Приведем некоторые из параллелей:

*3 *Ep. ad Eph.* 6

- «на епископа должно смотреть, как на самого Господа» *3;
- «епископ председательствует на место Бога, пресвитеры занимают место собора апостолов, и дьяконам, сладчайшим мне, вверено служение Иисуса Христа» *4;

*4 *Ep. ad Magn.* 6

- «Иисус Христос, общая наша жизнь, есть мысль Отца, как и епископы, поставленные по концам земли, находятся в мысли Иисуса Христа» *5;

*5 *Ep. ad Eph.* 3

*6 *Ep. ad Smyrn.* 8

- «последуйте епископу, как Иисус Христос Отцу» *6;

*7 *Ep. ad Trall.* 3

- «почитайте... епископа, как Иисуса Христа, Сына Бога Отца» *7.

Протопресвитер Александр Шмеман в статье «Церковь после апостолов» евхаристическим собранием объясняет особое положение епископа:

Только евхаристическим собранием — этим средоточием общины — и можно по-настоящему объяснить само устройство Церкви, «организационный» аспект ее жизни. <...> Во главе общины стоит Епископ. Его власть совсем особенная [Шмеман. *Церковь после апостолов*, 700].

Итак, епископ занимает место Христа на евхаристии, что характерно для евхаристической экклезиологии [Афанасьев, 25],

выраженной в «евхаристической концепции епископата» [Булгаков, 445]. Подобного устройства нет в апостольский период, где в совместном сослужении общины и предстоятельстве старшего народу «каждый верный стоит пред Богом как литург» [Афанасьев, 70]. В посланиях Игнатия очевидна смена экклезиологической парадигмы с общинной на евхаристическую, таинственную, где жизнь перестает быть таинством, а Таинство становится жизнью церкви. Отсюда функциональное отношение к служениям. На первое место выходит служение управления, пророческое отступает на периферию церковной жизни. Один раз в посланиях свт. Игнатия упоминаются пророки: «будем любить также и пророков»^{*1}, что свидетельствует о них как о почти отсутствующем явлении.

^{*1} *Ep. ad Philad. 5*

Итак, в посланиях Игнатия происходит трансформация понятия «епископ». Если в Дидахе епископы и дьяконы — это синонимичные понятия, обозначающие служителей, избирающихся народом, блюстителей, которые совершают служение наряду с пророками и учителями, то у свт. Игнатия в епископе концентрируются все главные церковные служения. Бог Отец называется епископом всех^{*2}. В отличие от Дидахе в посланиях Игнатия епископ обретает черты архиерея, несмотря на то, что термин «Первосвященник» употребляется один раз и по отношению ко Христу^{*3}. Утверждения о том, что без епископа ничего не может происходить в местной церкви («ничего не делайте без епископа»^{*4}; «где будет епископ, там должен быть и народ»^{*5}), протопр. Николай Афанасьев называет «манифестом первосвященничества епископа» [Афанасьев, 373].

^{*2} *Ep. ad Magn.*

^{*3} *Ep. ad Philad. 9*

^{*4} *Ep. ad Philad. 7*

^{*5} *Ep. ad Smyrn. 8*

С евхаристической экклезиологией связано и горячее желание свт. Игнатия самому стать жертвой, он ощущает себя всецело образом Христа и поэтому непременно должен пострадать за свою церковь. В Послании к Римлянам, цель которого — удержать влиятельных римских христиан помешать своей казни, автор задает обратную параллель: не епископ — образ Христа, а Христос становится епископом: «Поминайте в молитве вашей Церковь сирскую: у ней, вместо меня, пастырь теперь Бог. Один Иисус Христос будет епископствовать...»^{*6}.

^{*6} *Ep. ad Rom. 9*

В посланиях Игнатия нет упоминаний об избрании епископа народом. Епископа Филадельфийского, например, избирает Сам Бог: «Я узнал, что епископ ваш не сам собой и не чрез людей принял это служение обществу верующих, и не из тщеславия, но по любви Бога Отца и Господа Иисуса Христа»^{*7}.

^{*7} *Ep. ad Philad. 1*

Характерная черта посланий свт. Игнатия — фокус на внутрицерковной жизни. Его забота не направлена на миссию и научение новообращенных, в отличие от Дидахе или посланий Климента основное попечение связано с тем, что нестроения общины дошли до мира и вводят неверующих в соблазн.

Желание мученичества за сирийскую церковь, за ее жизнь без гонений, коррелирует с ритуальными традициями Египта и Ближнего Востока, где правитель отождествляется с народом, а спасение и очищение народа возможно только через правителя. «Кто внутри алтаря, тот чист, а кто вне его, тот нечист, то есть, кто делает что-нибудь без епископа, пресвитера и дьякона, тот нечист совестью»^{*1}. Характерно в этом контексте высказывание свт. Игнатия, что он — «жертва за тех, которые повинуются епископу, пресвитерам и дьяконам»^{*2}, что трудно соотносимо с новозаветной жертвой за весь мир.

*1 *Ep. ad Trall.* 7

*2 *Ep. ad Polyc.* 6

Заключение

Итак, до посланий свт. Игнатия Антиохийского христианские памятники не показывают в церковных отношениях явных признаков иерархизма, т. е. отделенности по принципу подчинения. Несмотря на то, что епископ, по посланиям Игнатия, совмещает в себе признаки и старшинства, и иерархизма, важнейшей тенденцией епископского служения является его параллельность, сообразность миру Божественному, соотношенность с ним. Епископ становится образом Христа, пресвитеры — апостолов, дьяконы — заповеди Божьей.

Перемены в представлениях о церковном служении в посланиях Игнатия связаны с появлением евхаристической экклезиологии. Как писал об этом протопр. Александр Шмеман:

Ранние христиане: Тело Его на престоле, потому что Он среди них. Теперешние христиане: Христос тут, потому что Его Тело на престоле. <...> Это почти две разные религии [*Шмеман. Дневники*, 67].

Отсюда функциональность служений, утрата личности, столь очевидной для апостольской и близкой к ней эпохи. Иерархизм в отношениях пастыря и мирян сообщает церкви опасную для ее жизни статичность, вольно или невольно делает иерарха по природе божественным, подобно древним царям в ритуальных культурах. Если епископ, прежде всего, первосвященник

и заместитель Христа, то в церкви нет необходимости поиска, творчества — нужно только подчинение. Такое представление о первосвященнике искажает образ Церкви, которую Христос стяжал Своей Кровью *¹.

*¹ Деян 20:28

Источники и литература

1. *Barnab. Epist.* = Послание апостола Варнавы // Писания мужей апостольских. Рига : Латвийское библейское общество, 1994. С. 25–53.
2. *Clem. Ep. I ad Cor.* = Первое послание Климента Римского к Коринфянам // Писания мужей апостольских. Рига : Латвийское библейское общество, 1994. С. 73–110.
3. *Didache.* = Учение двенадцати Апостолов // Писания мужей апостольских. Рига : Латвийское библейское общество, 1994. С. 17–38.
4. *Ep. ad Eph.* = Послание Игнатия Антиохийского к Ефесянам // Писания мужей апостольских. Рига : Латвийское библейское общество, 1994. С. 307–316.
5. *Ep. ad Magn.* = Послание Игнатия Антиохийского к Магнезийцам // Писания мужей апостольских. Рига : Латвийское библейское общество, 1994. С. 317–322.
6. *Ep. ad Philad.* = Послание Игнатия Антиохийского к Филадельфийцам // Писания мужей апостольских. Рига : Латвийское библейское общество, 1994. С. 334–339.
7. *Ep. ad Polyc.* = Послание Игнатия Антиохийского к Поликарпу // Писания мужей апостольских. Рига : Латвийское библейское общество, 1994. С. 346–350.
8. *Ep. ad Rom.* = Послание Игнатия Антиохийского к Римлянам // Писания мужей апостольских. Рига : Латвийское библейское общество, 1994. С. 328–333.
9. *Ep. ad Smyrn.* = Послание Игнатия Антиохийского к Смирнянам // Писания мужей апостольских. Рига : Латвийское библейское общество, 1994. С. 340–345.
10. *Ep. ad Trall.* = Послание Игнатия Антиохийского к Траллийцам // Писания мужей апостольских. Рига : Латвийское библейское общество, 1994. С. 323–327.
11. *Epist. ad Diognet.* = Послание к Диогниту / Пер. с др.-греч. и примеч. А. С. Десницкого // Раннехристианские апологеты II–IV веков. М. : Научно-издательский центр «Ладомир», 2000. С. 122–133.
12. *Herm. Pastor* = Пастырь Ерма // Писания мужей апостольских. Рига : Латвийское библейское общество, 1994. С. 198–284.

13. *Афанасьев* = Афанасьев Николай, протопр. Церковь Духа Святого. Киев : Центр православной книги, 2005. 480 с.
14. *Булгаков* = Булгаков Сергей, протопр. Иерархия и таинства // Путь Парижского богословия. М. : Издательство храма св. мч. Татианы, 2007. С. 433–460.
15. *Жилле* = Жилле Лев, архим. Миряне в истории церкви // Альфа и Омега. 1998. № 1 (15). С. 118–121.
16. *Поснов* = Поснов М. Э. История христианской Церкви. Фототипическое издание 1964 г. Брюссель : Жизнь с Богом, 1988. 614 с.
17. *Сидоров* = Сидоров А. И. Курс патрологии. М. : Русские огни, 1996. 191 с.
18. *Флоровский* = Флоровский Георгий, прот. Византийские отцы V–VIII вв. Париж, 1933. 260 с.
19. *Шмеман. Дневники* = Шмеман Александр, прот. Дневники : 1973–1983. М. : Русский путь, 2005. 720 с.
20. *Шмеман. Церковь* = Шмеман Александр, прот. Церковь после апостолов // Собрание статей : 1947–1983. М. : Русский путь, 2009. С. 699–702.

L. V. Kroshkina

Hierarchism and eldership in the Writings of the Apostolic Fathers

The article considers the relationship between pastors and lay people in the early church based on the sources closest to the Apostolic times that became known as the “Writings of the Apostolic Fathers”. These writings reflect a shift in the minds of Christians with regard to an essential church ministry. The concepts of “hierarchism” and “eldership” are juxtaposed on the basis of their ontological (in)equality. Hierarchism is associated with cosubordination, a fundamental separation between a pastor and his congregation and with his special status in this congregation. In accordance with the principle of universal priesthood, eldership is viewed as special responsibility resting on one of God’s flock for his/her brothers and sisters, and for the life of the whole congregation of the faithful.

KEYWORDS: hierarchism, eldership, equality, bishop, presbyter, elder.